

Чжан Эрню был буквально напуган словом «палата» — ведь когда его отец лежал в больнице уездного города, то даже не в палате, а в коридоре, и это уже почти опустошило все их семейные сбережения.

А теперь он не просто попал в больницу, но и оказался в палате, да ещё и в такой хорошей. Сколько же это будет стоить?..

— Нет! Я не останусь в этой палате, я уйду! — вдруг решительно заявил Чжан Эрню, глядя на медсестру. Он буквально чувствовал, что каждый лишний час в этой палате обойдётся ему в неподъёмную сумму.

— А? Вы хотите выписаться? — медсестра, услышав его слова, растерялась. Она никак не могла понять, почему этот молодой господин вдруг решил покинуть больницу.

[Для неё и других медсестер этот молодой человек был одной из главных «целей». Хотя раньше он приходил в больницу лишь с мелкими травмами, но до госпитализации дело никогда не доходило.]

[На этот раз ей повезло — она наконец получила шанс приблизиться к этому «золотому клиенту». Она не могла упустить такую возможность, даже если, по слухам, этот Шэнь Шао был весьма странным человеком.]

— Ох, это невозможно, Шэнь Шао, ваши травмы достаточно серьёзны. Если не пройти курс реабилитации, могут остаться последствия, — сказала медсестра по имени Шэнь Ии.

Услышав о возможных последствиях, Чжан Эрню вздрогнул и немного успокоился. Он начал размышлять: медсестра упомянула, что у него перелом левой ноги. Если не восстановиться должным образом, это может привести к инвалидности.

Уже из-за бедности он не смог найти себе жену, а если теперь вернётся в деревню хромым, то шансы на женитьбу и вовсе исчезнут.

Да и не только в женитьбе дело. Если он станет хромым, как он сможет работать в поле или на других работах?

Сейчас у него осталась только эта земля и его собственные руки. Если и это потерять, ему придётся буквально питаться воздухом и умереть с голоду.

Подумав о столь серьёзных последствиях, Чжан Эрню решил отказаться от мысли о выписке.

Но оставаться в этой палате он больше не мог.

— Я не выпишусь, но в этой палате я больше не останусь! — твёрдо заявил он.

— А? Тогда вы... А, я поняла, вы хотите вернуться домой для восстановления? Это возможно, но нужно согласовать с главным врачом. Мы приедем к вам домой для...

— Стоп, вы не можете приезжать ко мне домой, — прервал её Чжан Эрню. Его дом находился за тридевять земель, и сейчас у него оставалась лишь временная хижина рядом с рисовым полем — грязная и тесная. Как они могли туда приехать? К тому же в деревне он слышал, что врачей вызывали домой только к умирающим, но никогда для реабилитации.

— А? Ох, конечно... Дом Шэнь Шао, конечно, не для всех. Но где же вы планируете проходить реабилитацию?

— Эх, медсестра, посмотрите, есть ли в больнице койки в коридоре. Поставьте меня там. Если койки нет, достаточно будет стула.

— А?! Что? В коридоре... Это невозможно, Шэнь Шао, как вы можете жить в коридоре! — медсестра была в шоке и совершенно не понимала его.

— Почему же нет? Если здесь нельзя жить в коридоре, тогда я выпишусь. В этой палате я больше не останусь... — Чжан Эрню забеспокоился, опасаясь, что в больнице большого города, чтобы заработать на палатах, не разрешают жить в коридоре. Он начал вскакивать с кровати, которая была намного больше его деревянной кровати дома, и хотел сам отправиться в коридор.

[Он больше не мог оставаться в этой палате, особенно с этой странной медсестрой, которая всё время называла его Шэнь Шао. Может, перепутали пациентов?]

— Шэнь Шао, вы... что вы делаете? Не уходите... — медсестра, увидев его действия, испугалась и пыталась остановить его, но не знала как.

— Что происходит? — вдруг раздался ясный и мягкий голос из двери.

Чжан Эрню и медсестра оба повернулись к входу.

В палату вошёл молодой человек, которого можно было назвать лишь юношей.

Увидев незнакомца, Чжан Эрню слегка опешил.

[Такого красивого человека он видел впервые.]

Этот молодой человек был примерно метр семьдесят восемь ростом, с густыми короткими волосами, слегка прикрывающими изящные брови. Его узкие глаза излучали мягкий свет, но в них также чувствовалась некая хитрость. Высокий нос и тонкие губы с лёгкой улыбкой делали его похожим на персонажа из картины.

Нет, этот человек был даже красивее, чем те, которых Чжан Эрню видел на картинах.

Хотя медсестра, которую он принял за ангела, тоже была красива, но это была лишь внешняя красота. Этот же человек был красив до самой глубины души.

Его светлая одежда казалась простой и непринуждённой, но при этом создавала ощущение изысканности. Его движения, выражение лица и общее впечатление, которое он производил, казались мягкими и расслабленными, но при этом не вызывали ощущения небрежности. Напротив, они излучали элегантность и спокойствие...

Чжан Эрню на мгновение застыл.

Но он застыл не из-за красоты этого человека, а потому что с момента появления тот смотрел на него так, будто они были давно знакомы. И в этом взгляде была странная смесь заботы и разочарования?

Однако Чжан Эрню был уверен, что он не знает этого человека. Такой красивый человек просто не мог быть среди его знакомых.

Пока Чжан Эрню смотрел на мужчину, тот уже подошёл ближе.

— Ты не слышал, что я сказал? — с лёгким раздражением в голосе мужчина посмотрел на медсестру, и его слегка нахмуренные брови выдавали недовольство тем, что его проигнорировали.

— Ах, Цинь Шао, вы пришли! Это так хорошо, как раз Шэнь Шао хотел перебраться... в коридор... — Шэнь Ии, глядя на мужчину, которого она назвала Цинь Шао, словно увидела луч света.

[Цинь Юйно, старший сын семьи Цинь. Как она могла его не знать? Даже если раньше она его не знала, то после того, как он несколько раз сопровождал Шэнь Шао в больницу для лечения ран, она точно запомнила его.]

[Этот Цинь Шао тоже был одной из тех «крупных рыб», которых она хотела заполучить. И, в отличие от вспыльчивого Шэнь Шао, он был гораздо мягче.]

[Хотя Шэнь Шао тоже неплох... Глядя на этих двух мужчин в палате, Шэнь Ии начала мечтать, погружаясь в свои фантазии...]

Однако Цинь Юйно совершенно не обращал внимания на мечтательную медсестру. Его взгляд был прикован к другу, который доставил ему столько хлопот.

Услышав слова медсестры, он на мгновение замер, а затем громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха, ты действительно мастер на выдумки! Жить в коридоре? Пфф, только ты мог такое придумать! Ты, наверное, сейчас позовёшь своих подручных, чтобы они привели сюда журналистов?!

Чжан Эрню и так уже был в замешательстве от того, что оказался в этой больнице, а после слов мужчины, которого медсестра назвала Цинь Шао, он окончательно запутался.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, но я не останусь в этой палате. У меня нет подручных, и я не стану звать журналистов, — твёрдо ответил Чжан Эрню, его лицо стало серьёзным и решительным.

[Он действительно был в растерянности. Ни слова медсестры, ни этого Цинь Шао он не мог понять. Может, это и есть разница между городскими и деревенскими, как говорили старики?]

[Но одну фразу Цинь Шао он, кажется, понял. Раньше он слышал, что некоторые деревенские, уехавшие на заработки, если у них возникали проблемы и не было денег, устраивали скандалы, привлекая журналистов, чтобы добиться справедливости.]

<http://bllate.org/book/15567/1385310>